МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«СРЕДНЯЯ ШКОЛА №1 ГОРОДА КИРОВСКОЕ»

Классный час на тему
«Уроки Холокоста - путь к толерантности»

Учитель:
Куринная А.Г.,
учитель истории
Дата: 25.10.2021
Класс: 5-Б
Кол-во
присутствующих:
32 чел.

г.Кировское, 2021

Классный час
«Уроки Холокоста - путь к толерантности».

Цель: воспитание толерантного сознания и поведения у молодёжи на основе усвоение уроков Холокоста.

Задачи:

1.Воспитательные:

- формирование толерантного сознания, сочувствия к жертвам геноцидов, понимания недопустимости интолерантного поведения;
- формирование навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки мировоззренческих суждений, основанных на моральных ценностях гражданского общества;
- воспитание чувства собственного достоинства, умения уважать достоинство других;
- воспитание у учащихся понимания опасности ксенофобии, шовинизма, неонацизма, антисемитизма.

2.Развивающие:

- развитие коммуникативных навыков, укрепляющих социальные связи;
- обучение конструктивным способам выхода из конфликтных ситуаций, выражению своих чувств и переживаний без конфликтов и насилия.

3. Образовательные:

- познакомить учащихся с понятиями «толерантность», «толерантная личность», «интолерантность», «интолерантная личность», с Декларацией принципов толерантности;
- формировать у учащихся интерес к малоизученным страницам истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Ход классного часа:

Сегодня мы продолжим говорить о толерантности. Но этот разговор пойдет немного в другом направлении и будет приурочен к памятной дате 27 января – день памяти жертв Холокоста. (слайд №1)

Кто-нибудь знает, что это такое? Давайте разберемся.

Нам уже известны такие понятия, как терпимость, толерантность, расизм. Давайте вспомним их. **Толерантность** – терпимость к чужому мнению, убеждениям, верованиям, поведению, поступкам. **Терпимость** – способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, стойким, уметь мириться с существованием чего- либо, кого-либо, считаться с мнением других людей, быть снисходительным. **Расизм** – отрицание прав человека на основании расовой принадлежности, исходящее из предпосылки превосходства одних рас над другими. (слайд №2)

А теперь познакомимся с новыми понятиями:

Геноцид - истребление отдельных групп людей, населения по расовым, национальным, религиозным мотивам. **Ксенофобия** – боязнь иностранцев и представителей других культур, неприязнь к ним. **Шоа́** (ивр. שׁוֹאָה — бедствие,

катастрофа) — термин, употребляемый евреями на иврите и реже на некоторых других языках для обозначения политики немецких нацистов по планомерному уничтожению еврейского этноса; заменяет (наряду с термином «Катастрофа») собой менее корректный термин «**холокост**». (слайд №3)

Холоко́ст (от англ. holocaust, из др.-греч. ὁλοκαύστος — «всесожжение») — преследование и массовое уничтожение евреев в Германии во время Второй мировой войны; систематичное преследование и уничтожение европейских евреев нацистской Германией и коллаборационистами на протяжении 1933—1945 годов

Почему сейчас, когда взрываются дома-небоскрёбы (чудо человеческих возможностей, совершенство человеческой фантазии и мысли) и тысячи людей гибнут только потому, что каким - то безумцам этого захотелось?! Почему опять о Холокосте? А вот именно поэтому: печи Освенцима и два взорванных близнеца-небоскреба — это всё страшные свершения самозваных вершителей человеческих судеб, тех, чьи души отравлены ненавистью к чужому, непохожему. (слайд №4)

Мы же обращаемся к тем, кто творит, а не разрушает, кто созидает, а не крушит. Любить свое — вовсе не значит ненавидеть чужое. Это давно известная истина, но о ней кажется нелишним напомнить, о ней нужно говорить. Ведь всё начинается с молчания, с такого удобного, комфортного. “Нас не трогай, мы не тронем...”; “Собака лает, ветер носит” — и т.д.

Холокост — это всечеловеческая трагедия. Мы не хотим кричать, но мы не имеем права молчать. Мы никогда не должны позволять, чтобы унижали наше достоинство, прикрываясь какими бы то ни было расовыми или национальными соображениями. Ибо, “Никогда не бывает геноцида против одного народа. Геноцид всегда против всех”. (М. Я. Гефтер). (слайд №5)

Вот почему именно сейчас, в начале XXI в., когда мир гудит от потрясений - революции, национальные взрывы, религиозная нетерпимость, — мы обязаны говорить о Холокосте, уничтожившем 6 000 000 людей. (слайд №6) Не для того, чтобы культвировать ненависть к убийцам. Из ненависти ничего хорошего не вырастает. Речь не только о разрушительном зле, но и о добре, которое все-таки может и побеждать.

Сегодня наше государство защищает, охраняет права детей, действуют программы защиты детства. Но были в истории страшные времена, когда дети были узниками лагерей смерти и не дожили до наших дней, испытали ужасы Освенцима, Майданека, Треблинки, Бухенвальда. Особенно эта трагедия коснулась еврейского народа и их детей. В Израиле это называют Шоа или Катастрофа, в специальной литературе, учебниках чаще – Холокост. Мы говорим о злодеяниях фашизма на захваченных территориях многих европейских стран. Многие народы пострадали от нацизма, но еврейский народ пострадал, наверное, больше других и только потому, что он принадлежали к другой нации, религии.

6 млн чел. было уничтожено, в том числе **1,5 млн детей.** (слайд №7)

С началом Второй мировой войны нацисты захватили страны и области с местами компактного проживания еврейского населения — Польшу, Прибалтику, Украину, Белоруссию. В крупных городах создавались еврейские гетто, куда сгонялось всё еврейское население города и окрестностей. Еврейские семьи селились в отдельные кварталы “гетто”. Им запрещалось пользоваться библиотеками, посещать театры, отдавать своих детей в “армейские школы”, заниматься торговлей и ремеслом и обязательно носить специальные опознавательные знаки. (слайд №8)

Из дневника тринадцатилетнего Ицхака Рудашевского: «Прекрасное солнечное утро. Улицы запружены людьми в форме со свастикой. Город бурлит… И вот передо мной открывается средневековая картина: переселение в гетто, черно серая масса людей, впряженных в повозки с наваленными тюками. Я понимаю, что скоро придет и наш черед. Я смотрю на разоренный дом, на тюки, на растерянных, отчаявшихся людей. Я вижу разбросанные вещи, которые когда то были мне так дороги, к которым я привык. Женщина стоит среди узлов. Ей не под силу их унести. Она горько плачет и заламывает руки. И вдруг все вокруг начинают плакать. Все рыдают…» (слайд №9)

Крупнейшее гетто было создано в Варшаве, в нём содержалось до 480 000 евреев. На территории СССР крупнейшими гетто были Львовское гетто (409 тысяч человек, существовало с ноября 1941 по июнь 1943 года) и Минское гетто (около 100 тысяч человек, ликвидировано 21 октября 1943 года)

И. Яненсон. «Кровавая Сага».

(все стихотворения читают учащиеся наизусть)

В то утро Ганс проснулся очень рано,
Потягиваясь, встал с большой кровати.
Ещё вчера, хоть был немного пьяный,
Он позаботился об автомате.
Ведь автомат – не детская игрушка,
Его опять сегодня ждёт работа:
Там, возле речки, на лесной опушке
Он будет убивать опять кого-то.
В то утро собирала сумки Роза,
Укладывая ценный скарб в дорогу,
Не чувствуя в своей душе угрозу,
Надеясь на удачу и на Бога.
Фашисты показались ей не звери,
Вчера поговорили с ней учтиво,
«И даже появилось к ним доверье»-
Подумала еврейка торопливо.
К восьми евреи собрались у леса,

Одеты все практично: строго в чёрном;
Глаза полны живого интереса:
Куда их повезёт фургон огромный.
Вдруг высыпали, как горох, фашисты,
Случилось то, чего от них не ждали:
Очередями метко, жёстко, быстро
В минуту всех евреев расстреляли.
Стояла среди мёртвых только Роза,
Её свинцовым градом не задело,
Раскинув руки и глотая слёзы,
Лишь прядка у виска чуть поседела.
Ей крикнул Ганс: «А ну, танцуй, жидовка,
Народ твой к праотцам своим уехал.
Танцуй, танцуй, а то моя винтовка
Пропорет твой живот с большим успехом»
И Роза вдруг пошла, взмахнув руками,
Из горла вырывалось хрипло пенье,
Тот танец, что берёг народ веками,
Поверг фашистов всех в оцепененье.
Схватив свои винтовки, автоматы,
Стреляли и безумными глазами,
Смотрели все фашистские солдаты
Еврейский танец с кровью и слезами.
Фашисты ненавидели евреев,
Евреев всех они уничтожали,
Победным взглядом гору трупов смерив,
За новыми живыми уезжали.
Сгущались над страною злые тучи,
И боль тупая в каждом сердце зрела,
Когда фашисты вниз смотрели с кручи,
Курок нажать, готовясь для расстрела.
И сердце наполнялось диким страхом,
И скорбь пронзала по своей Отчизне,
Когда фашист рукой, одним лишь махом,
Лишал людей такой прекрасной жизни. (слайд №10)

В 1942 г. После Ванзейской конференции нацисты приступили к так называемому окончательному решению еврейского вопроса. В Собибор, Освенцим, Треблинку, Майданек и др. концлагеря прибывали эшелоны с евреями:

Заключенных евреев привозили в битком набитых вагонах. После выгрузки людей строили в колонну и гнали в сторону «Красного бункера», где новоприбывшие, якобы, должны были пройти дезинфекцию перед размещением в лагере. По дороге эсэсовцы из охраны периодически перекидывались дружескими словами с заключенными, стараясь усыпить их бдительность.

При входе в так называемые «дезинфекционные комнаты» люди должны были снять с себя всю одежду. Весь процесс проводился как можно быстрее, чтобы у обреченных не могло зародиться подозрения относительно их дальнейшей участи. После того как люди набивались в переполненные комнаты, двери запирались, и внутрь вываливался из банок газ «циклон Б»…

Последней крупной акцией ликвидации евреев стала *«Венгерская операция»*, проведенная в мае-июле 1944 года. Из привезенных в лагерь 400 000 тысяч человек в живых осталось около 20 000...

27 января 2013 года исполнится 68 лет со дня освобождения советскими войсками *«фабрики смерти»* - Освенцима. (слайд №11)

Освенцим - город, расположенный в 65 км к западу от Кракова, известный во всем мире как символ мученичества миллионов людей. Здесь в апреле 1940 года гитлеровцами был создан концлагерь Освенцим-Бжезинка. Это - место геноцида, где погибли, по разным оценкам, от 1,5 до 4 млн. граждан 28 национальностей. (слайд №12)

Первыми заключенными Освенцима стали польские военнопленные, силами которых строился главный лагерь. Осенью 1941 года немцы пригнали около 10 000 советских солдат. Их руками возводился лагерь в Бжезинке. На протяжении всего времени строительства военнопленные жили в недостроенных бараках, получая минимальное питание. К ним относились как к рабочему скоту, жизнь которого совершенно не представляет никакой ценности. К 1942 года в живых осталось всего несколько (!) человек... (слайд №13)

В середине 1942 года был создан третий по величине лагерь - Монониц. Содержащиеся здесь узники работали на заводах по производству искусственного каучука концерна *«И. Г. Фарбениндустри»*, а также *«Военных предприятиях Круппа»*. (слайд №14)

По прибытии в лагерь заключенным вытатуировывали на левой руке их идентификационный номер. (слайд №15)

С этого момента переставали существовать имена, фамилии - все то, что выделяет человека как личность. Оставался только номер.

Далее стригли волосы машинкой и отправляли в душ. (слайд №16). После этого заключенные получали грязное лагерное белье и деревянные ботинки, распределялись по баракам. Спали по девять человек на одних нарах. Ни подушек, ни одеял. Начиналась новая жизнь... (слайд №17)

На одежде у всех заключенных были опознавательные знаки: у евреев - красно-желтый треугольник, у русских - черный. (слайд №18)

Периодически среди заключенных проводились «селекции» (отбор нетрудоспособных). Вот как описывала данную процедуру **Вайяк-Кутюрье:**

«...Мы должны были пройти через дверь поочередно, один за другим, и каждому заключенному наносили удар в спину дубинкой для того, чтобы заставить его бежать. Те, которые не могли бежать, потому что были слишком стары или больны, были схвачены и помещены в 25-й блок, в котором ожидали отравления газом».

Помимо целенаправленного уничтожения людей, использования их рабского труда, заключенные лагеря использовались в качестве *«подопытных кроликов»* для всевозможных медицинских исследований. (слайд №19)

Согласно документу СССР-8, представленному советским обвинением на Нюрнбергском процессе, в Освенциме немецкие медики совершали в том числе испытание на заключенных различных новых химических препаратов; искусственное заражение малярией, тифом.

После проведенных экспериментов большинство «подопытных» отправлялись в газовые камеры, поскольку уже не представляли ценности в качестве рабочей силы... (слайд №20)

Осенью 1944 - в начале 1945 года, в связи с приближением линии фронта к территории лагеря, все трудоспособные заключенные были эвакуированы вглубь Германии.

Советские войска вошли на территорию почти пустого лагеря 27 января 1945 года. Какое же зрелище предстало перед их глазами? Две тысячи изможденных мужчин и женщин разной национальности, поддерживая один другого, со слезами на глазах слабо махали в знак приветствия своим освободителям.

«*Они были мало похожи на людей,* - вспоминал **Генрих Коптев,** один из первых вошедших в лагерь. - *Их кожа была такой тонкой, что просвечивали вены. На лице особенно выделялись глаза, потому что кожа вокруг усохла. Когда они вытягивали руки, то можно было видеть каждую косточку, суставы и сухожилия».*

Согласно проведенным медицинским обследованиям, из 2819 освобожденных 2189 находились в стадии крайнего истощения и 223 были больны туберкулезом легких. Почти все узники страдали тяжелыми нервно-психическими заболеваниями.

Но трагедия Освенцима – это не только трагедия взрослых. В немецких концлагерях и лагерях смерти были и дети…они также стали жертвами фашизма.

Что такое фашизм? Это когда сжигают, расстреливают детей, когда их убивают бомбой, пулей, пулей, страхом. Фашизм – это когда на детей напускают овчарок. “Собаки рвали детей… А немцы хохотали. Сядем над разорванным дитятком и ждем, когда сердце у него остановиться. Снегом присыпем… Вот ему и могилка до весны.” *Вспоминает Аня Павлова, 9 лет.*

Фашизм – это когда детей истязали, делали им впрыскивание какой-то жидкости, после этого дети истекали поносом. Давали им отравленную кашу и от этого в день умирали по 150 человек. У детей в лагере систематически брали кровь.

Из 1 миллиона 300 тысяч узников Освенцима дети подростки не старше 18 лет составили около 234 000.

Из них - 220 000 еврейских детей, 11 тысяч цыганских; несколько тысяч белорусских, украинских, русских, польских. Только осенью 1943 г. в транспорте из Белоруссии было 907 детей и подростков.

Некоторые дети, как, например, Иосиф Гомес-Фиттерлинг, рождались в лагере. Они также носили номер на полосатой одежде узника.

Большинство еврейских детей уничтожались сразу же после прибытия. В сентябре 1944 г., например, 12 300 детей из Каунаса были направлены в газовые камеры. В начале октября 1944 г. в Аушвице было 2 510 мальчиков и девочек. 10 января 45-го их оставалось 611.

Я видел седых детей…
Не белобрысых, не русых.
На стыках военных путей,
В болотах лесов
белорусских…
Я видел седых детей.
Пресней дождевой воды
Спирт показался во фляге,
Когда привели седых
Детей в партизанский лагерь.
В глазах заморожен крик –
Пронзительнее штыка,
И рыжий, как солнце,
комбриг
Не допросил “языка”.
Сказал по-русски:
“Взгляни”.
Тот понял и посмотрел…
Седые дети, они
Знали слово “расстрел”.
Не спали среди тишины
Седые дети войны.

А. Балин. “Я видел седых детей…” (слайд №22)

Вспоминает узница Дранси Одетт Дальтроф Батси о еврейских детях: «Несколько суток везли их в опломбированных товарных вагонах. В каждом по девяносто детей и одна женщина, у которой в толпе двое, трое, а то и четверо

собственных. Возраст детей от пятнадцати месяцев до тринадцати лет. Все – неописуемо грязные. Трех-четырехлетние покрыты гноящимися язвами. Им так необходима наша помощь! Но у нас почти ничего нет, несмотря на непрестанную заботу и доброе отношение начальника нашего лагеря коменданта Кона. Мы сразу же начинаем устанавливать душевые кабинки. На тысячу детей у нас всего четыре полотенца».

Детей в лагерях также использовали в качестве «подопытных кроликов» в «различных медицинских экспериментах». Так, доктор Хайсмейер удалял у детей лимфатические узлы и вводил им под кожу живые туберкулезные бактерии.

Из воспоминаний Янкеля Верника, бывшего узника Треблинки: «Всю эту зиму маленьким детям, совершенно голым и разутым, приходилось простаивать на морозе много часов подряд в ожидании своей очереди в переполненные газовые камеры. Их обмороженные ступни примерзали к ледяной земле. Многие плакали. Некоторые замерзали насмерть. А немцы и украинцы, прохаживаясь вдоль колонны, пинали и били своих жертв. Особенно зверствовал один немец, по имени Зепп, настоящий садист. Омерзительная тварь, которой особенно нравилось пытать детей. Когда Зепп издевался над женщинами с детьми на руках и его умоляли прекратить, он мог отобрать ребенка и тут же разорвать его пополам или, взяв за ноги, ударить головой о стенку и отшвырнуть прочь».

Мужчины мучили детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,
Трудились – мучили детей.
И это каждый день опять,
Кляня, ругаясь без причины.
А детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.
За что обидные слова,
Побои, голод, псов рычанье.
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.
Они представить не могли
Того, что могут быть убиты:
По древней логике земли
От взрослых дети ждут защиты.
А дни все шли, как смерть страшны,
И дети стали образцовы;

Но их все били. Так же. Снова.
И не снимали с них вины.
Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин идеи были:
Мужчины мучили детей.
(И по приказу, точно в срок,
вконец измучив, убивали,
и подводя всему итог,
на склады туфельки сдавали.)
Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это было –
Мужчины мучили детей.

Из воспоминаний Августа Хефнера, лейтенанта СС из зондеркоманды 4а, который свидетельствует об убийстве 90 (девяноста) еврейских детей в Белой Церкви на Украине. «Я вошел в лес. Солдаты вермахта уже выкопали могилу. Детей везли туда на тракторе. Техническая сторона дела меня не касалась. Украинцы стояли вокруг и дрожали. Их поставили на край могилы – когда украинцы начали в них стрелять, дети падали туда. Раненые тоже падали в могилу. Это зрелище я не забуду до конца своей жизни. Оно все время у меня перед глазами. Особенно запомнилась мне маленькая белокурая девочка, взявшая меня за руку. Потом ее тоже застрелили…»

Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное,
Омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз…
Шумел осенний лес. Казалось,
что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась тьма вокруг.

Я слышал: мощный дуб свалился
вдруг.
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг, -
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребёнок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!
Все понял, понял всё малютка.
- Спрячь, мамочка меня!
Не надо умирать! –
Он плачет и, как лист, сдержать
не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя
руками мать,
Прижала к сердцу, против дула
прямо…
- Я, может, жить хочу. Не надо,
мама!
Пусти меня, пусти!
Чего ты ждешь?
И хочет вырваться из рук ее ребёнок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
- Не бойся, мальчик мой.
Сейчас вздохнёшь ты вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закапал палач.
Терпи, сынок, терпи.
Сейчас не будет больно. -
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!

Василий Яковлевич Петренко, Герой Советского Союза,
генерал-лейтенант в отставке, из книги "До и после Освенцима":

"Меня, не раз видевшего своими глазами гибель людей на фронте, поразила такая невиданная жестокость нацистов к заключенным лагеря, превратившимся в живых скелетов.

Нормальных людей я не видел. Немцы там оставили немощных, остальных угнали 18 января – всех, кто мог ходить. Больных, ослабевших оставили: как нам сказали – всего было более десяти тысяч. Немногие, те, что могли ходить, убежали, когда наша армия подошла к лагерю.…

Я увидел детей… Жуткая картина: вздутые от голода животы, блуждающие глаза; руки как плети, тоненькие ножки; голова огромная, а все остальное как бы не человеческое – как будто пришито. Ребятишки молчали и показывали только номера, вытатуированные на руке.

Вы слышите? .. Дети плачут
Они никак не поймут,
За что их ругают дяди,
За что их так сильно бьют?
Они остались без мамы,
и рядом молчит сестра.
Промозглое небо осядет
И голод точит опять…
А вместо имен только цифры
Татуировкой растут,
Маленький слабый мальчишка,
Пустые глаза… без слез.
Вот он холодный ветер,
Запах из труб гнетет!
Не может плакать девчонка,
сухие глаза без слез…
Ну где же ты , мама, где же?!
Ты рядом всегда была,
Не может плакать мальчишка,
Мама его умерла.
Ручонки сжав бессильно,
Он смотрит на дым в трубе,
Большие - большие цифры
На тоненькой слабой руке
Татуировкой суровой
Живут эти цифры, живут!
Сухие глаза мальчонки

Ищут сестру и ждут.
Промозглое серое небо
И серый удушливый дым
Остался лишь только пепел
И тот не собрать уже.
Холодный ветер развеет,
Следы его унесет…
Живые об этом помните!
Не допустите войны!
Сухие глаза мальчонки
Слабые руки сестры
Помните! Не забывайте!
Хрупкие их тела,
Освенцим с сухими глазами,
Который был там… вчера…

Слез у этих детей не было. Я видел, они пытаются утереть глаза, а глаза оставались сухими

За три с половиной года войны я видел много ужасов и кошмаров, но то, что я лично видел в Освенциме, этого нельзя было себе представить даже при самой невероятной фантазии. Представь себе город, вокруг которого устроено 9 лагерей, в которых в среднем 60-80 тыс. народа со всех сторон мира. Но туда достаточно зайти, не только там быть, и увидеть этих людей, что бы лишиться рассудка. Здесь было четыре печи (крематорий), в которых ежедневно сжигали по 15-25 тыс. человек. В дни наибольшей нагрузки, когда не успевали в печах сжигать людей, их сжигали в таких специальных цементных ямах, куда людей бросали живыми. В этих ямах сжигали по 15 тыс. человек. Людей привозили сюда, якобы для санобработки, раздевали и вводили в такие подвалы, расположенные над печами, там все было устроено, как в душевой. Когда же подвал заполнялся от 1500 до 2500 чел., закрывалась дверь и туда пускали газы. Через 10-15 мин. умерщвленных людей подавали наверх, где и сжигали в печах. При этом эти изверги рода человеческого заставляли сжигать свои жертвы из числа обреченных на смерть. Больше того – отца заставляли сжигать своих детей; сына - родителей, а потом и самих исполнителей сжигали. Еще сейчас там картина потрясающая. Везде валяются столько трупов, что я тебе передать не могу. Входил в барак, где лежит в ряд 400 живых трупов. Эти люди лежат несколько дней, и никто к ним даже не входил. Никто им не давал ни есть, ни пить, и они лежали и ждали своей мучительной кончины. Можешь себе представить какой вой они подняли, увидев живых людей, в которых они сразу почувствовали своих спасителей.

В лагере имеется детский барак. Когда мы зашли туда, мои нервы больше не выдержали, у меня сперло дыхание и слезы меня начали душить. Туда свели еврейских детей разных возрастов (близнецов). На них, как на кроликах, производили какие-то

эксперименты. Я видел парня лет 14, которому с какой-то «научной» целью впрыснули в вену керосин. Потом у него вырезали кусок тела и послали в Берлин в лабораторию, ему же вставили другой кусок тела. Сейчас он лежит в госпитале весь в глубоких гниющих язвах и ничего с ним сделать нельзя. По лагерю ходит красавица-девушка, молодая, но умалишенная. Я вообще поражаюсь как эти люди, которых мы видели, не сошли с ума все. Да, если до сих пор мы освобождали лагеря смерти, то Освенцим можно по праву назвать «Город поголовного массового истребления неповинного народа». До 15 миллионов чел. они здесь истребили.

Да. Нам нужны уроки Холокоста, чтобы мы и наши дети никогда не стали жертвами, палачами или сторонними наблюдателями преступления. Сначала они пришли за евреями. Я молчал - я не был евреем. Затем они пришли за коммунистами. Я молчал - я не был коммунистом.Затем они пришли за профсоюзными работниками. Я молчал - я не был профсоюзным работником. Затем они пришли за мной. Но уже не осталось никого, кто мог бы мне помочь.

В 1947 году на месте Освенцимского лагерного комплекса создан государственный музей ***«Освенцим-Бжезинка»***. Ежегодно сюда продолжают приезжать люди из многих стран мира почтить наметь погибших в стенах лагеря и поразмышлять над тем, на какие зверства способен «человек разумный». (слайд №21)